

Мargarита
Южина

Курсы
кройки
и жизни

Маргарита Южина
Курсы кройки и житья
Серия «Ирония любви»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=616795

Курсы кройки и житья : роман / Маргарита Южина: Эксмо; Москва;

2011

ISBN 978-5-699-48017-3

Аннотация

Ольге жилось совсем несладко. Посудите сами – мама-учительница да еще две тетушки воспитывали ее без перерыва на обед. То есть и во время обеда норовили внушить разумное, доброе, вечное, и во время завтрака, и за ужином тоже.

Больше всего они боялись, что она влюбится, а там уж наверняка произойдет что-нибудь страшное.

Вот только пожилые родственницы не учли, что обычно чего боишься, то и случается.

Последствия Ольгиного романа им даже и не снились...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Маргарита Южина

Курсы кройки и шитья

Глава 1

– Нет, Ир, я сегодня не приду... Ну... так получилось... – мямлила в телефонную трубку двадцатипятилетняя хорошенькая девица, косясь на трех дам почтенного возраста, которые изо всех сил делали вид, что разговор их нисколько не волнует. – Не знаю... ну почему не пускают, просто мне самой...

– Что значит «не пускают»?! – первой не выдержала тетя Даша, оторвавшись от своего занятия – дама протирала пыль на прикроватном столике и, чтобы лучше было слышно племянницу, уже минут пятнадцать елозила тряпкой по одному и тому же месту. – Что значит «не пускают»? Ты посмотри, сколько времени! Девять часов, а они только-только гулять намылились! Да приличная девушка в такую пору уже смотрит седьмой сон!

– Или, на худой конец, читает Тургенева, – негромко поддержала тетку мама.

– Нет, я бы еще поняла, если б они собрались на балет, это куда ни шло, – возмущалась тетя Наташа. – Но как гулять в такую стужу, когда на улице все минус четыре градуса?!

Ольга уже ничего не стала говорить подруге, а просто отключила телефон и, обиженно поджав губы, удалилась в свою комнату.

– Доченька... Леля! – тотчас же раздался за дверью винюватый мамин голос. – Но ведь твой Толик за тобой еще не зашел! Никогда он за тобой не заходит, а ведь вы с ним давно уже встречаетесь!

– Да что там говорить – он даже не считал нужным с нами познакомиться! – сурово хмурила брови тетя Даша. – А ведь уже давно пора бы! Конечно, если он не собирается тебя бросить одну с ребенком! Наталья! Это не ты куда-то задевала мой «Москвич»? Я его уже четвертый день не могу найти, а у тебя какая-то больно уж хитрая физиономия!

– В результате мы совершенно не видели, как он двигается, твой Толик. Хотелось бы знать, что тебя в нем привлекло, – рассуждала тетя Наташа, потом повернулась к сестре и огрызнулась: – Даша! Я вообще машинами не интересуюсь, ну пора бы уже запомнить! Он у тебя от старости рассыпался! Ольга! Я не понимаю! Ты настолько переживаешь, как будто у тебя отобрали роль Жизели в самый последний момент!

– Лично я подозреваю, что он именно хотел добиться своего и оставить тебя с ребенком в подоле! – гнула свое тетя Даша. – И ты потом еще нам десять раз скажешь спасибо! Черт, ну куда ж он задевался?! Марья, его точно уперли твои ученики!

– Мои ученики приходят исключительно заниматься, а во- все не играть в какие-то машинки! Ольга! Я советую тебе... Нет, ты меня слышишь? Я настоятельно тебе советую поку- шать блинчиков и напрочь забыть про это твоё увлечение! Оно даже не пришло с нами познакомиться, как же ты с ним собираешься строить дальнейшие отношения?! Даша, загля- ни под диван, ты там всегда обнаруживаешь экспонаты сво- ей коллекции!

Ольга натянула подушку на голову и постаралась не слы- шать этой тройной заботы. А ещё она твердо решила – зав- тра же (да-да, именно завтра!) снять квартиру и жить само- стоятельно! Хватит! Сил у неё больше нет. В конце концов, она взрослый человек, уже давно сама зарабатывает и смо- жет прожить без этой невыносимой опеки.

До последнего года всё складывалось как-то совсем неплохо. Ольга Круткова жила в просторной квартире вдво- ем с матерью, отца своего никогда не знала, да и не боль- но-то переживала по этому поводу, потому что была позд- ним ребенком и мама всегда окружала её любовью и пони- манием. Мама, Мария Андреевна Круткова, работала в шко- ле учителем литературы, была прекрасным педагогом, ува- жала в дочери личность, умела найти к ней правильный под- ход, и жизнь была легкой, как полет бабочки! До тех пор, пока к ним в гости не нагрянули родственники. Родствен- ников у Крутковых было немного – всего две родные сест- ры матери, – но уж держалась родня единым фронтом... И

отчего-то именно в последний год. За всю жизнь тетушкам посчастливилось, по их словам, не вляпаться в замужество и не отяготить себя детьми. Они посвятили себя карьерному росту и, опять же по их утверждению, достигли определенных высот. Старшая и самая грозная сестрица, Дарья Андреевна, была диспетчером в автопарке, и ее даже наградили именным бронзовым быком – тяжелой статуэткой, которую она возила всегда с собой как доказательство своего авторитета. Средняя, Наталья Андреевна, проработала всю жизнь в Театре оперы и балета кассиршей, знала многих ведущих артистов в лицо и считалась большим знатоком современной балетной школы. Только вот младшенькой, матери Ольги, Марии Андреевне, в жизни не повезло. Мало того, что она умудрилась «принести в подоле» Ольгу, так еще и с работой у нее получился полный ужас – она до сих пор работала учителем литературы в обычной школе и, по утверждению сестер, трепала себе нервы и методично зарабатывала инфаркт.

Наталья и Дарья Андреевны жили вдвоем в просторной двухкомнатной квартире на другом конце города и навещали младшую сестрицу с племянницей лишь набегами, пока средней сестренке, Наталье Андреевне, не пришлось в голову устроить в своей комнате музей балетного искусства. Дарья Андреевна решила, что тогда в соседней комнате она тут же организует зал памяти русского автомобиля, дабы не отставать от продвинутой сестры. И дамочки с пылом взялись

за дело. Кроме пыла, как оказалось, имелось много разного хлама. Очень скоро у Дарьи Андреевны в комнате расположилась парочка дырявых шин, резиновые коврики, какие-то громоздкие части металлических организмов автомобилей, а также куча болтов и гаечных ключей. Наталья Андреевна существенно отставала в количестве экспонатов, в ее комнате радовал глаз только огромный осколок зеркала, в который смотрелась сама Майя Плисецкая! Правда, никто этого доказать не мог, но никто опять же никаких доказательств и не требовал. Потом на стульчике появились старенькие пуанты, сброшенные с чьих-то натруженных ног, а также головной убор лебедя из «Лебединого озера», жутко напоминавший беленькую пушистую мочалку.

Музей хоть и не приносил никакой прибыли, поскольку желающих посетить этот автобалетный гибрид в городе не было, однако ж дарил почтенным дамам ощущение нужности. Само собой, жить в этой святыне не было никакой возможности, поэтому дамочки и поселились у Крутковых-младших. Конечно, исключительно на короткое время! Исключительно!

И тут вдруг оказалось, что воспитанием Ольги совершенно никто не занимается! Абсолютно никто! Девушка ходила куда хотела, с кем хотела, возвращалась после десяти и не желала посвящать родню в свои планы! Старшим сестрам просто пришлось взвалить на себя нелегкое бремя воспитания и развития... гармоничной личности!

И вот уже год Ольга наслаждалась воспитательным воздействием всех трех сестриц. Мало того, что тетушки ее просто поедом ели, так еще и маменька пыталась показать, что никакого спуска дочери не дает. Ну вот чего прилипли к ее другу Толику?! Вынь им да положь, чтобы он непременно с ними познакомился! А то Ольга не знает, чем это кончится! Спасибо! У нее уже был друг, Иннокентий Сударин! Если б не родня, может быть, и сама Ольга была бы уже Сударина! Ага, как же!

– Лелюшка, доченька, иди чай пить, – гладила ручку двери мать. – Хватит делать вид, что ты спишь! Сейчас молодежь не ложится спать в такое время.

– Да и как можно спать, если твой кавалер буквально плюет на твоих самых близких людей! – вторила матери тетя Даша. – Мы, конечно, дамы почтенные, но... можем и сами к нему в гости сходить, почему бы и нет.

– И в самом деле, – оживилась тетя Наташа, отложив глянецовый журнал. – Сейчас было бы неплохо прогуляться, пусть даже и в гости к твоему молодому человеку. Ведь нужно же выяснить, отчего он так упорно не хочет нас видеть!

У Ольги кончилось терпение.

– Да это не он не хочет вас видеть! – вскочила она на кровати. – Это я его к вам не пускаю! Он уже сколько раз хотел прийти, но я ему даже адрес не говорю, ясно вам?!

В дверях показались сразу три возмущенные дамы:

– Эт-то чт-то эт-то такое?! – задыхалась от возмущения

тетя Даша. – Ты?! Его?! Сама?

– Да и черт с ним, идемте пить чай, – махнула рукой мама.

– погоди, Мария!.. Ольга! – топала ножкой тетя Наташа. – Немедленно объяснись! Он – известный мафиози?! Он – многодетный депутат? Нет-нет, он – артист балета, но у него старая жена, и ты... ты не хочешь нас травмировать?

Ольга уныло опустила руки:

– Я его не хочу травмировать. Я ж знаю, что будет! Вы, тетя Даша, сразу же начнете выяснять, отчего он, паразит такой, ездит на иномарке, а не поддерживает отечественного производителя! А потом, на десерт, вы торжественно вручите ему стопочку пригласительных билетов на нашу свадьбу, да? Причем уже заполненных! Я ж знаю!

– А что такого? – вытаращилась старшая тетушка. – Пригласительные – это залог крепких отношений!

– Я помню, – кивнула Ольга. – После этого залога с Иннокентием у нас пропали всякие отношения. А я его, между прочим, даже любила!

– Оленька, да о чем ты говоришь! – беспечно крутнулась на одной ножке тетя Наташа. – На твой век хватит прекрасных мужчин!

– А на ваш-то век не хватило, – напомнила Ольга.

– Ну пусть Даша немного поторопилась, но мы-то с Машенькой! Нас-то чего бояться? – не понимала тетя Наташа. – Мы могли б увести Дарью в музей, а сами...

– Чего это меня увести? – возмутилась Даша.

– Прости, Дарья, но ты... – поджала губки тетя Наташа, – но ты со своими пригласительными и в самом деле! Нельзя ж так! Вот мы с Машенькой...

– А вы, тетя Наташа, – напомнила ей Ольга, – вы ж уже диск с классикой купили, да? Вы ж моего друга прямо в прихожей заставите пригласить вас на вальс, чтобы узнать, какое у Толика чувство ритма! А потом еще заставите его прыгать! Потому что вот у вашего знакомого танцора высота прыжка!

– Оля, ну... – начала было мать, но Ольга ее невежливо перебила.

– Мам, а ты и вовсе пошла дальше всех! Ты же такая выдумщица! Я же слышала, как ты тетя Наташе хвасталась! Ой, прямо так радовалась, надо же! Пригласишь Толика на чай, а сама тут же и викторину литературную устроишь! Для этого ты даже старые экзаменационные билеты из школы притащила, ну что – не так, что ли?

– Так... – кивнула головой мать. – Старые... а потому что сейчас новые-то... мы же теперь ЕГЭ сдаем...

– Мама! – в изнеможении рухнула обратно на подушку Ольга. – Да не нужны нам никакие викторины! Вы с этими...

– Ольга! Не балуйся! – строго рявкнула тетя Даша. – Твой мужчина должен пройти все испытания! Только тогда он будет по-настоящему тебя достоин! Мы тебе выберем только принца, запомни! Только...

– Ну зачем мне принц? – уже откровенно хныкала Ольга. – Вы принца Чарльза видели? Так вот, я вам скажу, это совсем

не мой идеал!

– А чем он тебе не подходит? Такой положительный молодой человек! – говорила тетя Наташа так, будто этот самый принц назойливо звал Ольгу в жены, а та упиралась. – Прекрасный мужчина! Из хорошей семьи. Принцы ей не подходят!

– Чего ж вы себе не выбрали по принцу? – спросила Ольга.

Этот простой вопрос настолько был варварским, что тетя Даша не нашла ничего лучшего, как немедленно провозгласить:

– У меня инфаркт, ясно вам? Наточка, срочно уложи меня в постель! Машенька, уйди, мерзавка, с глаз моих, ты воспитала... убийцу! Это ж надо было... надо было так поставить вопрос, чтобы меня довести до больничной койки!.. Наточка! Оглохла ты, что ли? Я ж тебе велела покласть меня в постель!

– Я не могу, – тут же побежала на диван тетя Наташа и с шумом рухнула в диванные подушки. – Я уже тоже... заболела... Первая! Марья! Твоя дочь... Господи, как же мы упустили ее воспитание?!

Маменька тоже собиралась объявить о недуге, но диван был занят, на единственном кресле уже уместилась старшая сестрица, поэтому женщина только схватилась за голову и понеслась на кухню:

– Нет! Я этого не переживу! Мне нужен корвалол... или на крайний случай... Оля, а где у нас был коньяк, мне на

Восьмое марта родители учеников дарили?.. Ага, вот он... Лежи-лежи, Наташа, не вставай, я сама...

Но тетя Наташа вдруг обнаружила, что и ей срочно нужен коньяк, поэтому она, театрально закинув голову, побрела за Марьей Андреевной на кухню, натываясь на углы. Кряхтя и стеноя, за ними поплелась и Дарья Андреевна – оставлять коньяк без внимания было не в ее правилах.

Ольга осталась в своей спальне одна. Она подтянула колени к подбородку и теперь решала серьезную проблему – как бы так собрать вещи, чтобы не попасться на глаза тетушкам? Мама завтра с утра унесется в школу, а вот тетки... И потом – сколько времени уйдет на то, чтобы снять квартиру? Нет, первое время можно пожить у Ирки, она уже давно звала, но ведь у Ирины тоже с Толиком много не навстречаешься...

Мелодично зазвонил сотовый телефон Ольги.

– Алло, Оль, я сейчас к тебе подъеду, говори адрес, – весело заговорила трубка голосом Толика.

Черт! Точно! Толик говорил, что они сегодня поедут в боулинг! Ольга так хотела, а тут... все позабыла с этой родней!

– Толь, я... ты меня подожди минут двадцать, а? – попросила Ольга. – Я быстренько сейчас, ладно?

– Да я подожду, только куда подь-ехать-то?

– Да никуда не надо, стой, где стоишь... – замахала она руками, а потом вдруг встrepенулась. – А кстати, где ты стоишь-то?

– Я у кинотеатра «Чайка», как всегда.

– Вот и хорошо! Вот и стой там! Я сейчас... ты пока мне больше не звони, я быстренько...

Отключив телефон, Ольга прислушалась. На кухне тетя Даша нудно объясняла маменьке, что в воспитание Ольги уже самое время включить ремень, желательно солдатский. Маменька все же сомневалась, но тетя Даша не уступала. В это время тетушка Наталья тонко и нервно выкрикивала очередную арию из оперетты:

– Чертову дюжину детишек! Растила в доме! Матушка моя! Ровно шесть девчонок! Ровно шесть мальчишек...

– Наташенька, умница наша, ну закрой же рот! – ревела на нее тетя Даша. – Дай хоть Марью воспитать, пока Ольга спит!

Ольга из шкафа покидала кое-какие вещички в сумку, на цыпочках прокралась в прихожую, сняла с вешалки курточку, шапку и в носках вышла в подъезд, аккуратно прикрыв дверь. Ничего страшного – оденется в лифте, а потом позвонит маменьке на сотовый, объяснит, что сегодня ее дома не будет, у нее тоже может быть личная жизнь! Да!

Из подъезда она выскочила уже в полном обмундировании, завернула за угол и только потом отзвонилась:

– Алло, мам? Ты меня не теряй, я у... Иринки!

– А кто это? – не сразу сообразила Мария Андреевна.

– Мам, ну это я, Оля!

– Оленька, деточка, это ты?! – не совсем трезво обрадовалась мама. – А мы тут с тетей Дашей как раз о тебе гово-

рим! Ты где, деточка? Ты хоть бы зашла домой чаю попить... Ой... погоди-ка, Оль... Что, Даша? Куда она ушла? Ушла? Оля, тетя Даша спрашивает, куда это тебя унесло на ночь глядя!

– Мама, в общем... Иринка принесла новое собрание сочинений... Фета, и мы всю ночь будем наслаждаться поэзией. Прости, мам, я спешу.

– Хорошо, моя девочка, а потом... потом мы устроим литературный вечер!

– Непременно!

И уже в самом прекрасном настроении Ольга унеслась к кинотеатру.

В боулинге собралась веселая компания: и Ирка была со своим Лешкой, и они даже сейчас были не в ссоре, и Танечка с Антоном (Антон всегда так томно смотрел на Ольгу, что Толик дико ревновал, обещал набить другу морду, но все как-то обходилось). И братья-близнецы Ромка и Димка Мишкины тоже пришли. Как всегда, только вдвоем, потому что, как всегда, они находились в поиске своих половинок.

После боулинга все отправились к Ирке, потому что решили, что именно сегодня надо срочно снять документальный фильм про их веселую компанию и выставить сей шедевр в Интернете. Про фильм забыли сразу же, как только приехали к Ирине. Оказывается, братья Мишкины приготовили сюрприз.

– Короче, так, – сообщили они, едва вся компашка распо-

ложились в большой гостиной, – в эти выходные открывается новый дом отдыха «Кай». Будет клевый тусняк! Дискотека, концерт! Реально улетно!

– В эти выходные? – загорелись глаза у Иринки. – А я работаю... А чего – правда классно будет?

– Да ты что! Вообще! – задыхался от восторга Ромка. – Отец говорил, там столько иностранцев будет, столько призов всяких разыгрывать будут! Три дня будет продолжаться, закрытая территория, обслуживание по классу люкс, пятизвездочные номера...

– И призы – не чайники какие-нибудь и не автомобильные вонючки, – поддержал братца Димка, – а, прикиньте, три машины! Отец говорил.

У Мишкиных отец работал в городской администрации.

– Три машины... – был раздавлен Антон. У него у единственного из парней не было своей машины.

Толик давно и успешно работал топ-менеджером в иностранной фирме, и для него машина не была чем-то недосягаемым, Мишкины были обеспечены родителями и безлошадными перестали быть в день своего совершеннолетия, Лешка ездил на отцовской иномарке, и только Антону никак не удавалось заработать на железного коня. Поэтому он уже видел себя на открытии «Кая».

– Тань, ты, конечно, можешь не ехать, а я...

– Ага! А ты поедешь, да? В пятизвездочные, да? – возмутилась Танечка. – Не выйдет!..

– Димка, а сколько туда билет стоит? – заинтересовался и Толик.

– Нисколько, – показал язык противный Мишкин. – Туда только по пригласительным.

– Ой, а я как хочу-у-у, как хочу-у-у... – запрыгала Ирка. – Я так люблю, чтобы иностранцы! Ро-о-ома-а-а-а, мне нужен пригласи-и-ительны-ы-ый!

Толик подмигнул Ольге, взял под ручку Димку и потащил друга на балкон. Другой Мишкин отправился следом, а оставшиеся теперь только прислушивались.

– Вот, Оленька, – не выдержав, нервно застучала ножкой Танечка, – сейчас Толик договорится с Мишкиными, и мы все ка-а-ак завалимся в этот «Кай»!

– А чего это Толик обо всех договариваться будет? – дернулась Ольга. – Он только о нас с ним договорится. А о тебе пусть Антон говорит.

Антон грустно покачал головой, а Лешка шмыгнул носом и проворчал:

– Вообще-то Мишкины наши общие друзья, могли б с отцом договориться, чтобы нас всех пустили...

– Оййй, – фыркала Танечка, – какой ты умный! Мишкины могли бы! А ты?! Ты-то почему не можешь? Или вон Антон! Антон! Иди и договорись! Почему ты не можешь-то?

– Потому что у меня отец работает не в администрации, ясно? – сказал Антон и погрустнел – ему жутко хотелось выиграть машину.

– Антошка, не переживай, если Толик договорится, я тебе свой пригласительный отдам, – вздохнула Ольга. – Меня все равно не пустят на три дня...

– Да-а-а! – хором протянули девчонки. – Тебя-то уж точно! Твои-то маменьки фиг куда выпустят!

– А ты чего – наврать ничего не можешь? – искренне удивился Антон. – Надо ж учиться! Эдак ты вся плесенью покроешься.

– У нее, между прочим, маменька – учительница, ясно тебе? – хмыкнула Ирка. – Она в школе знаешь как натренировалась? Она все это вранье за версту чувствует! Нет, Ольга, надо тебе съезжать от родителей.

– Вот я как раз к тебе и хотела, – тут же согласилась Ольга. – Ты, Ир, меня к себе примешь?

Ирка немного подумала, а потом выдохнула.

– Ну... если Лешка против не будет, чтобы втроем жить... Он же уже ко мне перебрался. Так что...

– Нет, – помотала Ольга головой. – Я сама не хочу. Ни к чему это – втроем! Я сама сниму что-нибудь. Ты же сняла.

Ира и в самом деле уже третий год успешно снимала квартиру, а родители за это платили. Ира училась в институте торговли на заочном отделении да еще и работала в магазине детской одежды. Ольгиной же матери платить будет не под силу, но Ольга и сама может за себя заплатить, ее зарплата позволяет.

– Все, девочки! – гремя балконной дверью, ворвались в

комнату Толик с Димкой. – Едем все! Я договорился!

– Нет, ты слышишь, Ром? Это он договорился! – хохотал Димка. – Мы, главное, из папеньки для всех пригласительные вытрясли, а он договорился!

– Так что – получается, что мы едем?! – сверкнула глазами Танечка.

– Едем.

– Урррррааа! – вздрогнули от истошного крика стены съемной Иркиной квартиры. – Все вместе! Едем! В «Кай»!

– Оль, а ты чего не «ура»? – приобнял подругу Толик.

– А ее мама не пустит, – беспечно бросила Танечка. Девушка была рада, что хоть в этот раз ей не нужно будет следить за своим Антоном.

– Серьезно? – уставился на Ольгу Толик. – Правда, что ли, не пустит?

– Да не слушай ты ее... – поморщилась Ольга и вдруг завопила изо всех сил: – Уррра! Едееем!

– Ничего-ничего. У Оленьки просто очень длинная шея, только что дошло, – пояснил друзьям Толик. Потом прижал девушку к себе и клюнул ее в висок. – С ума сойти! Это ж я с тобой буду целых три дня! И только попробуй сказать, что ты не поедешь!

Ольга очень хотела ехать. Ну очень. Она понимала, что суровые тетушки ее ни за что не отпустят, но стоило только представить, что где-то Толик будет танцевать, веселиться, кричать и смеяться, а она в то же самое время должна сидеть

и слушать нудные старушечьи наставления... нет, этого она не вынесет. Ни за что! Эдак же и в самом деле можно состаться! И остаться совсем одной! Но если у тети Даши есть хотя бы тетя Наташа и мама, то у нее, у Ольги, и вовсе никого не будет. Поэтому надо было действовать решительно.

Заезд был в пятницу, в десять утра, и их компания решила собраться в девять у Иринки. Поэтому решать все надо было уже в четверг. Для начала она взяла на работе отгул в счет отпуска, но главная битва ей предстояла дома. Ее она уже обдумала.

– Мама! – ворвалась домой с работы Ольга и с горящими глазами встала на середину комнаты. – Мама! А также все мои драгоценные тетушки! У меня для вас сюрприз!

Тетушки были заняты. Тетя Даша сидела возле окна и играла в свои машинки. Ну была у нее такая страсть – маленькие модельки машин, и только играя в них, она могла отдыхать душой. Тетя Наташа тоже отдыхала душой, по-своему – она брала глянцевый журнал, выискивала фотографию какой-нибудь очередной звезды и пыталась скопировать ее позу. Поэтому тетю Наташу частенько можно было застать застывшую то с вытянутой рукой, то с выпученными глазами, то вообще изогнувшуюся гусыней. Вот и сейчас Наталья Андреевна сидела, закинув ногу на ногу, откинув голову назад и беспечно разбросав руки по дивану. Все бы ничего, если б на ее лице не застыло невозможно восторженное выражение. Вероятно, тетушка готовилась к признанию в любви, и

ей надо было до тонкостей отточить «приятное изумление».

Однако, заслышав племянницу, тетушки немедленно оторвались от своих дел и в немом ожидании уставились на Ольгу. Та только сияла медным пятакom, а сюрприз показывать не спешила.

– Мань, сейчас она скажет, что ты будешь бабушкой, – тихонько толкнула в бок Марию Андреевну тетя Наташа.

– Сплюнь, – пробормотала та и уже с испугом ждала, что скажет дочь.

– Я сразу говорю, ни в какой пансионат я не поеду, – набычилась тетя Даша. – Называется пансионат, а там самый настоящий дом престарелых... Это чтоб ты знала... на всякий случай...

– Дорогие мои! – высоко вздернула голову Ольга и начала выдавать информацию маленькими дозами: – Меня сегодня... как лучшего работника нашего объединения... премировали... путевкой... на слет... менеджеров! – наконец проговорила она и яростно захлопала в ладоши. – Ура, товарищи! Да здравствует всероссийский слет менеджеров! Ура!

Сестры переглянулись, но выражение их лиц на «ура» никак не тянуло.

– То есть... ты завтра не работаешь, что ли? – дернула бровью Мария Андреевна. – А как вам этот день – оплатят?

– Мам! Ну конечно же! – радостно прыгала вокруг матери Ольга и пыталась заразить своей радостью остальных. Но те упрямо не заражались.

– Как же, помню я эти слеты, – поджала губы тетя Даша. – Вот твоя матушка тоже на один такой... слетелась. А потом... потом и тебя в подоле... аист принес.

Мария Андреевна опустила глаза, но все же поправила:

– Аист, между прочим, в тот раз намыливался к Наталье! Но не долетел! А ко мне аист прилетел не после слета, а после... после работы в деревне!

Тетя Наташа уселась возле зеркала, принялась накладывать себе какую-то овсяную маску и сначала в разговоре участвовать и вовсе не хотела, но не смогла удержаться.

– Между прочим, я и вовсе ни на какие слеты не ездила... я была только на гастролях. Костюмера заменяла, вот и...

– ...Залетела, – закончила тетя Даша.

– Вот и гастролировала, я хотела сказать! – повернулась к сестре тетя Наташа. – Но у нас со всеми были только дружеские отношения! Только дружеские! Поэтому... поэтому на эти слеты я бы девочку не пустила. Там такой разврат! Я когда пионервожатой работала, то...

– Боже мой! – округлила глаза Мария Андреевна. – Даша! Ты посмотри, кто с нами жил под видом робкой Наточки! Это же... распутница какая-то! Она везде успела! И на гастролях! И еще пионервожатой!

Тетя Даша и сама не могла поверить.

– Натку мы сегодня же накажем... не пустим ее к телевизору и отберем журналы, – распорядилась тетя Даша. И добавила: – А тебе, Ольга, рано еще по слетам! Нечего! Дома

посидишь!

Ольга и этот поворот событий предусмотрела.

– Никак нельзя, меня ж уволят, – пожалала она плечами. – А где я еще такую работу найду? Да и потом – мне же после института надо опыт набирать. Так что... да я и сама не хочу, но надо.

– Нет, ну ты посмотри, что делается! – расстраивалась мама. – Ну ведь... Ну что же делать? Это ж... Уволят! Это... Ну что ж, придется ехать... Доченька, если ты чего заметишь, если кто на тебя начнет смотреть такими... знаешь, такими масляными глазами, так ты сразу...

Но все чуть не испортила тетя Даша.

– Марья! Успокойся! Я все решила! Мы поедем с ней!

– Что?! – вытаращилась Ольга. – Вы?!

– А что такого? – невозмутимо уставилась на нее тетя Даша. – Нам тоже жутко интересно... все эти ваши... слеты.

Заметно оживилась и тетя Наталья. И только мама не могла решить, можно ли внедряться в молодежную среду, когда тебя не звали? Все же сказывалось педагогическое образование.

– Девочки! Это будет чудесное время! – мечтательно закатила глазки к небу Наталья Андреевна. – Это... это будет такое!

– Вы ж говорили, разврат! – не удержалась Ольга.

Тетя Наташа крикнула, поправила кусок отвалившейся овсяной маски и хмыкнула:

– Дитя мое, поверь, нас уже ничто не испугает. Даже самый дикий разврат!

– Да, девочка, мы обязательно должны быть там, – мудро качнула головой тетя Даша, и у нее откуда-то тут же появилось прекрасное настроение. – Да не бойся ты, Лелька! Мы всех хахалей на этом слете в одну шеренгу выстроим!

В этом Ольга нисколько не сомневалась, им бы только строить!

Мама растерянно развела руками:

– Вот так, дочь моя... остается только радоваться, что в трудную минуту ты не одна.

Но Ольга радоваться не спешила. Она все же поедет на открытие. И уж конечно, без сопровождения!

Весь вечер дамы шушукались и перебирали тряпки, однако ж лишнее слово Ольге боялись сказать – в глубине души они понимали, что особенного восторга их идея у Ольга не вызвала. И все же тетя Наташа допустила непростительную оплошность:

– Оленька, девочка, а в каком месте вы решил устроить это сборище?

Оленька невинно заморгала глазками и беспечно пожала плечами:

– Нам об этом скажут только завтра на работе.

– Как? – всполошились тетушки. – Но ведь ты сказала, что уезжаем завтра! Какая же работа?

Ольга постаралась объяснить:

– Завтра у нас будет укороченный день – вы же сами понимаете, нельзя бросать работу в конце трудовой недели! А потом нас отпустят домой, чтобы мы могли собраться и... и скажут, где и когда нас будут ждать автобусы.

– Боже мой! – закатила глаза тетя Наташа. – Как в старые добрые времена – автобусы! Помню, у нас романы начинались прямо в транспорте! Главное – надо было успеть сесть с симпатичным мальчиком, и уж за время поездки...

– Наталья! Прекрати свои эротические воспоминания! – рывкнула тетя Даша. – И учти – если сейчас ты кинешься занимать место рядом с самым симпатичным мальчиком...

– Ты бы, Ольга, предупредила своих, что не одна едешь, – не особенно обращала внимание на окрики сестры тетя Наташа. – А то... еще чего доброго нам мест не хватит. Я помню, у нас тоже такой случай был – с одной девицей одна бестолковая мамаша решилась отправиться, так ее просто не пустили. Так что ты заранее побеспокойся.

Ольга только прилежно кивнула головой.

Вечером ее даже пустили на улицу – погулять до девяти часов. Пусть девочка с друзьями пообщается, все же на три дня уезжает. Да и Толику этому своему скажет, что... что ей не до него будет. А то – надо же! Знакомиться он не хочет! Или это она не хочет его знакомить?.. Ну неважно, все равно пусть парень помучается.

Толик Ольгу ждал, как обычно, возле кинотеатра.

– Ну и как? Едешь? – сразу же спросил он.

– Кажется, еду... – весело ответила Ольга. – Ты себе не представляешь, что мне пришлось пережить! Они решили, что им тоже надо ехать! Чтобы уберечь меня от дурного влияния.

– Ну совсем уже! – вытаращился Толик. – Ты им скажи – пусть дурью-то не маются, я про них с Мишкиными не договаривался.

Ольга фыркнула:

– Да никуда они не поедут! Я просто тебе рассказываю, что они волнуются. Их же тоже можно понять!

– Да уж... пока мы их понимать будем, все открытия закроются, – мотнул головой Толик. – Оль, поехали сейчас к моим, мне надо сумку забрать.

Толик тоже жил отдельно от родителей. У него была своя небольшая квартирка, которая перешла ему от какой-то бабушки, как он утверждал. И, конечно, Ольге было бы совсем неплохо переселиться именно к нему, но... парень ее не приглашал, а сама она навязываться стеснялась. И вот сейчас надо было съездить в родительский дом Толика за сумкой.

– А твои... они тебя сразу отпустили? – отчего-то спросила Ольга.

– Ха! Да они у меня, знаешь, какие мировые! У них отродясь этого старческого маразма в голове не водилось. Молодняк понимают на все сто! Вот я тебя как раз с ними и познакомлю, поехали!

Родители у Толика встретили «молодняк» весьма привет-

ливо.

– Толик! Ты уже два дня носа не показывал, не стыдно? – равнодушно спросила моложавая красивая женщина. – Ужинать будете?

– Не, мам, – чмокнул мать в щеку Толик. – Мы на минутку. Кстати, знакомься – это Оля.

Женщина вежливо улыбнулась и заторопилась в комнату. И уже оттуда Ольга услышала:

– Максим, выйди, там Толик приехал. Хоть поздоровайся с сыном.

– А что, сын сам не может подойти поздороваться? – пробубнил кто-то басом.

– Он не один, он с девушкой.

– С Таней? Или как ее... с Викой? – спросил все тот же голос, потом раздался диванный скрип и новое ворчание: – Госсподи, у него этих девушек... каждый день меняет, а времени на отца у него нет...

Хорошо, что Толик рылся в шкафу – искал сумку, а то Ольга просто не знала, куда девать глаза. И все же она решила слишком по этому поводу не расстраиваться. Ну да, ну были у Толика подруги, так ведь и у нее были друзья. И даже очень близкие, что ж такого?

В это время из комнаты вышел грузный мужчина, одетый в довольно дорогой домашний костюм:

– Привет, сын... Здравствуйте, прекрасная незнакомка... Толик, а ты чего роешься-то? Ищешь чего-то?

– Па, у меня сумка такая была, здоровая, не видел? Да, привет, пап, – озабоченно проговорил Толик. – Так ты сумку не брал?

Отец помотал головой и снова удалился в комнату. Толик все еще искал, а из комнаты вдруг раздалось тягучее нытье, как будто кто-то нещадно тянул кошку за хвост. Ольга на-пряглась.

– Ты чего? – обернулся к ней Толик. – Не бойся, это мама так поет. Она жутко любит петь, когда ее не просят... Блин, ну где же сумка?! Ладно, поедem, я себе новую куплю.

Они вышли из дома, и их никто так и не вышел проводить.

– А ты чего родителям не сказал, что уходишь? – спросила Ольга. – Они же волноваться будут, еще обидятся.

– С чего бы это? – вытаращился Толик. – Они же видели – я приехал, поздоровался... Чего тысячу раз глаза мозолить? Слушай, поедem в ночной магазин, там сумки есть, я видел.

Ольга хотела было напомнить, что ее отпустили совсем ненадолго, но... Чего уж прямо – ненадолго! Ее ровесники уже всю жизнь живут своей полноценной жизнью, а она и гу-лять-то выходит только в детское время! Ничего страшного, если она задержится, не маленькая уже!

Они купили сумку. Потом еще съездили к набережной, проехали по ночному городу, и уже ближе к двенадцати Ольга пришла домой.

Ее благородное семейство вывалило в прихожую в полном составе – встречать припозднившуюся дочь и племянницу.

— Ну и что ты себе позволяешь? — начала маменька на правах родительницы. — Мы тебя до скольких отпускали? Ты во сколько должна была вернуться?

— А я не помню, — наивно захлопала ресницами Ольга. — Мам, а чего вы не спите-то? Завтра будете весь день носом клевать.

— Мы переживали! — взвизгнула тетя Наташа. — Ты даже не удосужилась позвонить! А мы! Мы не могли уснуть! Я места себе не находила! Я... я сбросила лишних полкило! То есть совсем даже не лишних, они мне были нужны... в некоторых местах. А ты!

Ольга поджала губы. Ссориться не хотелось, а то бы она спросила у тетушки — и как же той спалось раньше, все двадцать с лишним лет, когда они спокойно проживали только с маменькой? Но она промолчала.

— Нет, ты на нее погляди! — вскинулась и тетя Даша. — Опять тихой сапой в кровать нырнет, а мы тут думай всю ночь, чем это они занимались там в такое время! Ольга! Немедленно ответь, что ты...

— Теть Даша, будешь кричать, я завтра вас с собой не возьму, — просто проговорила Ольга.

— А не возьмешь — у меня, например, тут же случится инфаркт, ты же знаешь, — ответила за сестру тетя Наташа. — Дарья, закрой рот, Оля пошутила.

— Нет, ну... такие шуточки... — не могла прийти в себя тетя Даша. — Ольга! Немедленно в кровать! И чтобы мне...

спала на полном серьезе! Ты на нее посмотри – она еще и шутит!

Дверь за Ольгой закрылась, девчонка укладывалась спать. Сестрицы тоже расправили постели и улеглись, только уснуть смогли не сразу, их терзали муки совести – это как же они умудрились выпустить из рук такую сложную вещь, как воспитание.

Наверное, больше всех страдала Дарья Андреевна. Во всяком случае, ворочалась она больше всех, и ее вздохи напоминали коровье мычание.

Да и как было не мучиться! Это же она была в ответе за всю их семью. Один раз она уже упустила Машу, а теперь вот по стопам матери уверенно шагает Ольга! Ну что за молодежь нынче пошла! Никаких тебе увлечений, никаких интересов! Вот Дарья, например, в свое время... Она ж все время отдавала учебе! Ну пусть она в этой самой учебе никогда звезд с неба не хватала... прямо скажем, больше тройки ее дневники не видели... но зато какая она была активистка! И металлолом собирала, и макулатуру, и на поля ездила укроп дергать, и тимуровское движение возглавляла, была даже старостой класса! А помимо этого коллекционировала газетные вырезки про автомобили! И это помогло ей в выборе профессии! Она потом устроилась диспетчером в автоколонну! Полная, насыщенная жизнь! И сестер своих она всегда этому учила! Вот Маша – та всегда хорошо училась, писала всем сочинения по литературе и тоже собирала газет-

ные вырезки, про всякие прически. Глупое занятие, конечно, но... но зато на парикмахерскую в их семье никогда не тратились – стригла Машенька. Маша даже хотела посвятить парикмахерскому искусству всю жизнь, но опять же Даша впихнула в ее беспутную головушку идею о том, что учитель куда как почетнее. И вот ведь – Марья до сих пор уважаемый учитель и все еще возится с учениками, прости господи... А Наталья? Наталья же... Да, а что Наталья?

– Наташ! – вдруг окликнула сестру Дарья Андреевна. – Наталья, ты чего в детстве-то собирала, я не помню?

– Чего собирала? – не сразу сообразила Наталья Андреевна.

– Чего ты коллекционировала? – спросила Дарья Андреевна. – Мы с Машей вырезки собирали, а ты чего? Ты ж вроде бы тоже... чего-то там копила? У тебя еще была такая железная коробочка из-под чая... чего там было-то?

– Она собирала любовные записки, – за сестру ответила Марья Андреевна. – И никому не давала читать.

– Да! У меня была коллекция любовных записок! – гордо поддакнула Наталья Андреевна. – Я ж вам показывала, ты что, Даша, не помнишь?

– Ну как же, помню... – прокряхтела Дарья Андреевна. – Эдакая богатая коллекция из двух записок. И то одну ты у соседки по парте сперла, а другую сама себе написала.

– Ну что ты придумываешь?! – вскинулась Наталья Андреевна. – Там была записка от Сашки Архипова, от Вадика

Семенова... Между прочим, Вадик теперь стал видным отоларингологом.

– Знать бы еще, что это такое... – проворчала Дарья Андреевна и добавила: – Я это к тому, что у наших детей вообще нет никаких увлечений! Вот что Ольга наша собирает? Хоть бы фантики какие-то коллекционировала, сейчас же столько конфет в красивых обертках!

– Даша, Лёльке уже двадцать пять, ну какие фантики? – напомнила Марья Андреевна. – У меня даже школьники уже на них не реагируют.

– Твои школьники, Маша! – вскипела Дарья Андреевна. – Знаю я, на что они реагируют! Фантики! Чему вы их только учите?! Это ж надо!

– Да уж, – фыркнула Наталья. – Помнишь, Маш, ты рассказывала, что девочку-пятиклассницу не выбрали мисс класса только потому, что у нее грудь маленькая!

– Но потом-то выбрали! – не согласилась Марья Андреевна. – Учителя вмешались, и выбрали!

– Нет, девочки... нам надо смотреть в оба глаза, – еще раз шумно вздохнула Дарья Андреевна. – Прямо-таки в оба! Во все шесть!

– Слава богу, у Ольги с грудью полный порядок... – тоже вздохнула Наталья Андреевна, и сестры уgomонились.

Утром Ольга встала, как на работу – в восемь. На кухне уже крутилась тетя Даша и кормила своих работниц, Ольгу и мать, отваренными сосисками и макаронами.

– Ольга, обязательно съешь полную тарелку, – приговаривала она, не уставая подкладывать длинные макароны в тарелку племянницы. – Я вчера по телевизору видела, что сосиски – самое питательное кушанье. Так что...

– Даша, ты все перепутала, – вздыхала мама. – Сосиски – не очень-то здоровая еда. К тому же там почти нет настоящего мяса.

– А я и говорю – полезно, значит! – тетю Дашу невозможно было чем-то смутить. – Мяса нет, а вид мясной! А мясо – оно же самый вредный продукт! Ты только подумай, что мы едим, поглощая тушу какой-нибудь... какой-нибудь свиньи! Ты, Маша, видела, что они едят? Да эти животные... да что там! Я видела, что воробьи и вовсе копаются в навозе! Да в этом навозе кто только не копается! И птицы, и жуки всякие, вот так посмотришь...

– Даша! Мы же за столом! – не выдержала Мария Андреевна. – И потом – мы же не едим воробьев!

– Если вы едите свинью, то и до воробышков недалеко, – парировала тетушка. – Ольга! Ну макароны-то ешь! Там ни навоза, ни воробьев!

Ольга выскочила из-за стола, прихватила сумочку с самым необходимым и поспешила в прихожую.

– Ты что – так и собираешься в офис? – ужаснулась тетя Наташа, заметив, что на Ольге не ее обычный костюм, а джинсы с красивой вязаной кофтой. – Где твой стиль? Так же можно только на дачу! Немедленно переоденься, не по-

зорь фамилию Крутковых! У тебя же была такая... юбочка коротенькая, надень! Слава богу, у тебя еще не совсем кривые ноги!

Юбочка в Ольгины планы никак не вписывалась. В сумочке у нее была косметика, сотовый телефон, кошелек с деньгами и даже тщательно сложенное платье, но вот больше никаких нарядов она туда затолкать просто не смогла. А как же в доме отдыха без джинсов и кофты?

– Тетя Наташа, я должна быть разной, – упрямо мотнула головой Ольга, застегивая сапоги. И для верности кивнула на окно. – Там не сосед через балкон лезет? Что-то мне кажется, я его сапоги вижу...

Такой случай однажды имел место быть. Сосед потерял ключи от квартиры и, чтобы добраться к себе, методично перелезал с балкона на балкон. И как-то все жители к этому отнеслись с пониманием, но только не Ольгины тетушки. Женщины подняли такой визг, что бедняге впору было самому скинуться с пятого этажа. Однако он не скидывался. Тогда дамы начали его тыкать шваброй и долбить веником по плешивой головушке. Сосед матерился, но продолжал упрямо ползти вверх, обещая передуть противных теток, как только встанет на твердую землю. Несчастному дядьке помогли спасатели, но с того времени сосед всякий раз, завидев почтенных дам, поливал их отборными ругательствами и через соседний балкон показывал кукиши.

Сейчас же, при напоминании о негодяе, все семейство

Крутковых ринулось к балкону, напрочь забыв про Ольгу.

— Мам, я пошла! — крикнула та и стремглав выскочила из дома.

К Ирине она добралась сама, без своего верного Толика.

— Ну наконец-то! — встретила ее подруга в дверях. — Мы уже все собрались, тебя ждем. Ну и как ты — отпросилась? Твои ничего не сказали?

Ольга махнула рукой:

— Потом расскажу... Мне надо будет еще позвонить через часик, напомнишь?

— Ольга! — заслышав ее голос, вышел из дверей Толик. — Ну что, теперь едем? Уже все в сборе.

— Странно... — пожала плечиками Танечка. — А говорила, что тебя не отпустят. Антон! Ну куда ты пялишься все время? Оль, а ты чего — так прямо и поедешь? И чего, даже туфли с собой не взяла?

Ольга охнула. И в самом деле — она упаковала платье, а вот туфли... их она забыла. Ну не будет же она щеголять в вечернем платье и в этих сапожках! Они, конечно, жутко красивые, Ольга на них угробила половину зарплаты — такие замшевые, светлые, мягкие, но совсем без каблучков... С джинсами и курточкой они смотрелись изумительно, но вот под нарядное платье не шли никак.

— Ой... а я... я не взяла туфли... — растерялась Ольга. — А давайте ко мне заскочим, а?

— Ну-у-у, это еще на час! — завопили друзья. — Ничего, и

так сойдет.

– Вот ты, Оленька, какая у меня безголовая, ну что ты будешь делать! Прямо ужас сплошной, – ворчал Толик. – А ведь я тебе говорил вчера вечером – собери все, чтобы потом...

– Оль, а тебе в этих сапожках вообще классно, – подмигнул Антон. – Ты такая маленькая... так и хочется защитить.

– Можно подумать, на нее кто-то тут нападает! – фыркнула Танечка. – И вообще, Антон, ты бы лучше меня защищал, рыцарь хренов!

– Девочки! Ну мы едем?! – верещала Ирка. – Антон! Хватай уже свою Таньку, а то она сейчас вскипит! Леша! Ну куда ты мою сумку задевал?!

Глава 2

Отдых удался на все сто. Правда, немного портил настрое-ние разговор с матерью, но Ольга решила о нем пока не вспо-минать – еще будет время. Она, как и задумала, позвонила маме на сотовый телефон где-то часа в два и с горечью про-говорила:

– Мам! У меня тут такое дело случилось! Представляешь, начальство все переиначило, посадило нас всех в автобусы и отвезло на слет! Ну я прямо вся в шоке!

– Что?! Как это... увезло? – не поверила своим ушам Ма-рия Андреевна. – То есть... Оленька, ты сейчас где? Я что-то совсем тебя не поняла... Ты... ты сейчас... Лёля! Немед-ленно домой! Я сказала – домой!

– Мам, ну что ты говоришь?! Ну как я домой-то добе-русь?! Ты хочешь, чтобы я отправилась одна по ночному ле-су? Пешком?

– Если ты отправишься прямо сейчас, то лес еще не будет ночным! На улице два часа дня!

– Пешком если, то как раз по ночному получится, – упря-мо бубнила Ольга. – И потом, если я уйду, меня уволят, я ж предупреждала.

Мария Андреевна тут же нашлась:

– Узнай, где находится эта ваша богадельня, и мы сегодня же приедем! Все! Придется потратиться на такси, но это по-

том можно будет требовать с твоего начальства. Где ты?! Адрес?

– Мам, я не знаю, честно тебе говорю, и потом... Да что с тобой случилось-то?! – вдруг обозлилась Ольга. – Я еще понимаю тетушек – они сроду взрослых дочерей не имели... они вообще бездетные, но ты-то! Мы же всегда так хорошо друг друга понимали! Я уже в шестнадцать лет ездила с одноклассниками на дачу, и ничего! А тут! Мам! Мне ж уже двадцать пять лет! Я самостоятельная! И вообще! Так и знай – я приеду и сниму квартиру! И буду жить отдельно, потому что мне надоело жить под вашим прицелом, приходиться домой в девять часов и ложиться спать сразу после «Спокойной ночи, малыши»!

В трубке повисло тягостное молчание, а потом Мария Андреевна произнесла:

– Когда ты приедешь домой?

Ольга немного помолчала, а потом уже более покладисто сообщила:

– В воскресенье... в три часа.

– Так и знай, – горько сообщила мать. – В воскресенье ты найдешь дома только парочку охладевших трупов.

– Почему... парочку? – не совсем поняла Ольга.

– Потому что я выживу! Надо же кому-то открыть тебе двери и... и посмотреть в твои бесстыжие глаза! – выкрикнула Мария Андреевна и бросила трубку.

Ну и какое после такого разговора будет настроение?

Но Ольга решила твердо – сейчас она будет отдыхать. А прямо в воскресенье снимет квартиру, и... и будет приезжать к маме только по выходным.

В «Кае» было так здорово, так весело, что очень скоро разговор забылся, и отдыху Ольги с друзьями уже ничего не мешало. К тому же ей ужасно повезло! Конечно, машину она не выиграла, да и не могла выиграть, их просто не было – зато разыгрывался прекрасный компьютер! И он достался именно Ольге!

– Обалдеть! Я о таком, знаешь, сколько мечтал! – горели глаза у Толика.

– Так еще бы! Он около ста двадцати тысяч стоит, – кивали головой Мишкины. – Дорогой.

– Ни фиги себе! – словно кот, облизывался Толик. – Я... ну ты вообще! Ну надо же – молодчина какая! А я думал, я выиграю!

– Так я тоже думала, что я! – куksилась Танечка. – И главное – Ольге! А потому что так нечестно! Потому что мы все в туфлях на высоком каблуке, а она в сапогах!.. Товарищ! Эй! Товарищ, который компьютеры дарит! Так нечестно! Давайте переиграем!

Приз Ольге достался и в самом деле благодаря удобным сапожкам. Просто розыгрыш проводился среди девушек. Надо было быстрее всех добежать до трибуны с коробкой, взобраться по веревочной лестнице и сорвать огромный бант. Организаторы предполагали, что на праздничный ве-

чер соберутся барышни исключительно в декольтированных платьях в пол, на шпильках и с вычурными прическами. Так оно бы и было, если бы не Ольга, которой надеть было просто нечего, кроме джинсов, вязаной кофты да удобных хороших сапожек. И надо ли говорить, что она первая добежала до трибуны, лихо вскарабкалась по лестнице и ухватила бант! Пусть на вечере она смотрелась белой вороной, зато и вознаградила себя за страдания по полной.

– Я вообще не понимаю, как ее допустили! – ворчала Танечка.

– Тань, но у тебя же есть ноутбук, – пытался утешить подругу Антон.

– У Ольги тоже есть! А она выиграла!

– Оль, а зачем тебе комп? – обернулся к ней Толик.

Ольга улыбнулась:

– Я его продам и куплю три путевки, пусть мама с тетушками отдохнут, они же ни разу никуда не выезжали.

– Ну-у-у! – заныли сотоварищи. – Нет чтобы всем вместе потратить! Давай, Ольга, продавай компьютер, и завалимся на какой-нибудь курорт все вместе!

– Нет уж! – прервал нытье Толик. – Давайте все сбросимся и поедем, а комп... Ольга, комп продавай мне!

Ольга только весело отмахивалась. Ну чего уж сразу «продавай»? Она еще и не нарадовалась ему как следует. И вообще... она же решила – она обязательно купит путевки! Может быть, ей еще хватит на съемную квартиру...

Три дня пролетели как один. Танцы до утра, песни, угощения, шашлыки, фейерверки... Ольга даже не слишком обращала внимание на то, как серьезно на нее обиделась Танечка. Пусть дуется, Ольга-то при чем? Да и реакция Толика ей не нравилась – он то и дело заговаривал о том, что Ольга обязательно должна продать компьютер только ему! Однако парень заметил, как она хмурится, и разговоры на эту тему прекратил.

Но вот когда после сказочного отдыха он отвозил ее вместе с коробками на такси домой, снова не удержался:

– Оль, ну зачем тебе тащить комп домой? Пусть твои не знают, что ты выиграла, давай его лучше сразу ко мне.

– А почему к тебе? – не понимала Ольга.

– Ну мы же договорились! – вытаращился на нее любимиый. – Мы же договорились, что ты продашь его мне!

Ольга отвела взгляд... Вообще-то они с Толиком уже довольно давно знакомы. У них уже сложились прекрасные, теплые отношения. И, честно говоря, Ольга со дня на день ждала от Толика предложения руки и сердца. Вот так вот говорила себе, что снимет квартиру, а сама прямо видела, как Толик приглашает ее жить в свою комнату! Потому что... ну потому что сколько ж можно?! А с этим компьютером получается, что... получается, что он вовсе и не думал ни о какой женитьбе! Иначе зачем бы он так назойливо просил его продать? Наоборот, должен был говорить: «Не продавай комп, нам он самим пригодится!» И сэкономил бы, а он все «про-

дай» да «продай»!

– Оль! – теребил ее жених. – Ну чего ты думаешь, сейчас же уже приедем!

– Толик, – повернулась к нему Ольга. – Ну как я тебе продам? У тебя что, есть сто двадцать тысяч?

Толик на минуточку онемел, захлопал глазами, а потом выдохнул:

– Так ты... ты что – хочешь... хочешь мне его по полной стоимости впихнуть?

Ольга тоже растерялась:

– А... а разве нет? А ты как хочешь? По половинной?

– Да я вообще думал, что ты мне тысяч за тридцать продашь! – искренне возмутился парень. – Он же тебе вообще даром достался! Тридцатник – и всем хорошо! И тебе, и мне! Да кто у тебя за сто двадцать-то возьмет? Его за сто двадцать и вовсе можно в магазине купить! Ну ты молоде-е-ец!

– Но... он же новый... я его... за сто могу продать, – лепетала Ольга. – Мне ж надо, чтоб на путевки хватило, и еще... на квартиру...

– Да ты подумай, как ты его продавать-то будешь? На рынок попрешься, что ли? – не мог успокоиться Толик. – И главное, еще подругой называлась!

– Но мои тетки – они же так никогда никуда не выберутся!

– Да и фиг бы с ними! Куда им ехать? Пусть сидят себе, кошек разводят!

– А я еще себе хотела немного оставить, чтобы квартиру

снять...

– Не больно ли много ты хотела? – перекинулся друг. – Ты вообще могла ничего не иметь! Хотела она! Снимай, кто тебе не дает, при чем тут комп?! Нет, ну где справедливость, я вас спрашиваю? Тут мечтаешь полжизни о таком агрегате, а какой-то квочке достается даром! И она, главное, уже все себе придумала! Она, оказывается, уже хотела и теток куда-то отправить отдыхать, и себе еще оставить! Блин!

Ольга была окончательно раздавлена. И вдруг раздался голос водителя:

– Девушка, вы, главное, не торопитесь. Продать за тридцатник то, что стоит сто двадцать, всегда успеете.

– Ой, ну вас-то кто спрашивает?! – рыкнул на водителя Толик. – Прямо лезут все кому не лень в советчики! И вообще... Будешь продавать комп? Последний раз спрашиваю.

Ольга только молчала и упрямо сопела.

– Ну и сиди со своей консервной банкой!.. Остановите! – рявкнул Толик и рванул дверцу.

– Надо же, какой джентльмен, – фыркнул водитель. – Даже великодушно позволил вам расплатиться.

Ольга всхлипнула и уже не рада была этому компьютеру.

– Не переживайте, вы еще встретите нормального мужика, а этот... это так...

Она взглянула в зеркальце. Оттуда на нее смотрели уже не молодые, усталые глаза пожилого водителя. Он подмигнул ей, а она в ответ постаралась даже улыбнуться.

– А теток отправить надо. Они такого подарка не забудут. Эх, меня б вот кто куда отправил! Я бы... я б точно – не забыл!

Водитель не только успокоил, но еще и дотащил тяжеленные коробки до самой двери.

– Спасибо вам, – доставала ключи и деньги уже возле порога Ольга. – Я и в самом деле – подумаю, а потом и продам... и тетушек отправлю... и маму.

– В Турцию отправляйте, сейчас там тепло... – зажмурился водитель, еще раз подмигнул и легко сбежал по лестнице вниз.

Аккуратно вытерев лицо от лишней влаги, Ольга нацепила счастливую улыбку и открыла дверь своим ключом.

– Маш, там кто-то пришел? – услышала она в прихожей бодрый голос тети Наташи. – Если это мужчины, то учти, что я голая! Я юбку твою меряю.

Из кухни выглянула тетя Даша. Ни слова не сказав Ольге, она просеменила в комнату, и Ольга слышала, как она сказала тете Наташе:

– Ольга это! Маша, дочь твоя появилась! Иди, встречай.

Пока Ольга затаскивала коробки в прихожую, к ней никто так и не вышел.

– Обиделись, наверное, – бубнила себе под нос Ольга, кряхтя, двигая коробки. – Ничего... вот пошлю вас... в Турцию... Боже ж мой, чего ж туда натолкали... пошлю в Турцию, посмотрим тогда, как вы дуться будете... Мам! Я при-

ехала!

Она вошла в комнату, и рот у нее распахнулся сам собой. Только что она слышала, как бодро переговаривались тетушки, и вот они уже лежат обе на диване, а маменька с грустными глазами тыкает им под мышки градусник.

– Мам, а вы чего? – заморгала Ольга. – Чего вы все улеглись-то?

Мать посмотрела на нее горько и безнадежно:

– Это они не улеглись, милая моя, это они слегли! Слова однокоренные, а по смыслу совершенно разные!.. Натуся, давай подушечку поправлю... Дашенька, дай градусник... ну куда ж ты его! Сейчас я попить принесу... Таблеточку? Валерьяночку?

– Мо-о... кхык... мо-о-орсика, – заблела Натуся. – И... посиди со мной... руку положи на сердце, слышишь, как колотится?

– Сейчас, Наташенька, сейчас...

– Наталья-я... – уже хрипела со своей стороны тетя Даша. – Чего ж ты в Марью вцепилась, будто рак какой? Пусть сходит... Принесет чего выпить... то есть попить... а то ведь так без воды и помру...

Мать плавала от одной сестрицы к другой и попеременно тыкала им градусник – видимо, ей казалось, что сейчас это самое действенное лекарство.

– Мам! А чего случилось-то?! – не могла понять Ольга. – Они ж вот только что тут... ползали! Бегали только что...

Тетя Даша прямо из кухни куда-то унеслась! Я ж видела! Тетя Наташа голая ходила! Ну! А сейчас-то чего?

На Ольгу тут же уставилось три пары возмущенных глаз.

– И ты еще спрашиваешь?! – прищурила глаза от обиды маменька. – И у тебя еще хватает совести? Твои родные тетки чуть не отправились на тот свет – так о тебе переживали, а ты! Ты вот так запросто можешь еще спрашивать?!

– Да совести у нее нет, чего тут думать-то? – зыркнула на племянницу тетя Даша и толкнула маменьку локтем. – Маш, ты хотела коньячка... от сердца...

– Воды-ы-ы-ы... – умирающей овечкой протянула тетя Наташа. – Машенька-а-а... я морсику просила-а-а...

– И чего? – все еще столбом стояла посреди комнаты Ольга. – Что за одну минуту случилось? Я ж только что...

– Что ты «только что»?! – вскочила на своем диване тетя Даша. – За какую «одну минуту», когда я с самого твоего отъезда уже... дышать не могу! Когда я уже... весь пустырьник выпила и еще попросила! Когда я...

– И ведь, ты посмотри, Даша, сама, главное, удрала, а нас, как... как стоптанные шлепанцы... – всхлипнула тетя Наташа. – Убежать в такой вертеп! Без нас! В смысле, без нашего зоркого ока! Марья, можешь уже смело покупать распашонки! Ровно через девять месяцев ты станешь бабкой! Уж поверь мне, я знаю, что говорю! Мы вот, когда ездили на слет...

– Какие распашонки?! Кто ее потом с дитем возьмет?! – разошлась тетя Даша. – Ты вот на Марью посмотри! Съезди-

ла на слет! Привезла себе... игрушку, и...

– Это не со слета, – уже была в курсе пикантных событий Ольга.

– Неважно! – не уступала тетя Даша. – Привезла, говорю, игрушку, и чего? Кто-нибудь ее потом взял с дитем?

Ольга насупилась. По большому счету тетю Дашу и без дитя никто брать не собирался. Но...

– Марья! Да хватит уже мне этот градусник толкать! Всю кожу уже растянула! – не унималась тетя Даша. – А ты, Оленька, специально одна умотала! Специально!

– Еще бы не специально! – фыркала тетя Наташа. – Она ж, Даша, ты помнишь, она ж еще так оделась, а я ей еще говорю, мол, надень платице и каблучки, а она мне...

– Маша! Да принеси ж коньяку!

– Я не могу, – огрызнулась Марья Андреевна. – Я сама тоже... Подвинься, Наталья, я тоже лягу, потому что... я ж тоже переживаю!

– Я первая переживать начала! – никак не хотела двигаться тетя Наташа. – Мне плохо! У меня... Ну вот! Я ж говорила! Я ж знала! – радостно выкатила она накрашенные глазки. – Вот у меня уже и давление подскочило!

И она рухнула в подушки, закатив глаза. Тетя Даша с завистью посмотрела на сестрицу, сожалея, что она первая не вспомнила про давление, и тоже поникла головушкой:

– Что-то мушки белые перед глазами... так и шныряют, так и... Помираю, наверно... Ма-а-а-ш, ты меня, знаешь, в

чем положи, в том платице зелененьком, с открытым вырезом...

– В это ты не влезешь... – едва двигая губами, пролепетала тетя Наташа. – В этом только меня...

А маменька оказалась смекалистее всех. Она поднялась, шатаясь, побрела к кухне и вдруг начала сползать по стене. Ольга кинулась к матери:

– Мам! Мама! Ну что ты... Господи... Да мама же! Погоди... сейчас я...

Всерьез перепугавшись, она схватила телефон, набрала ноль три и вызвала врача. И только после этого понеслась на кухню, принесла кружку воды и принялась опрыскивать мать.

Ее родная тетушка Наталья сползла с дивана и прилегла рядом с сестрой, дабы и на нее попала живительная влага, а тетя Даша в это время нещадно трубила на весь подъезд:

– О-о-о-ой... О-о-о-й, помира-а-аю... о-о-о-й, сердце-то как болит, племянница со свету сжила-а-а-а... И ведь в самом расцвете си-и-ил... до семидесяти ле-е-ет не дотяну...

Ольга уже не знала, что делать – на полу распластались две больные, которые даже глаз не открывали, а на диване исходила предсмертными воплями третья.

Когда раздался звонок в дверь, Ольга кинулась открывать с огромным облегчением.

В дверях стоял розовощекий мужчина в очках, довольно крупного телосложения, с маленьким чемоданчиком в ру-

ках.

– Здравствуйте, «Скорую» вызывали? – устало спросил он.

– Да-да! Заходите! – замотала головой Ольга, вцепилась в рукав врача и потащила в комнату. – Они там, пойдемте!

– Девушка, отпустите рукав, – осторожно высвободил руку доктор. – Я не убегу, пока не осмотрю больного.

– Их три! Больных три! Они все... им стало плохо!

– Съели что-нибудь? – интересовался врач, быстро проходя в ванную. – Чем руки вытереть? Где они у вас?

Ольга провела мужчину в комнату и остановилась – на диване сидела разрумянившаяся тетя Даша и старательно натягивала на колени подол платья. Маменька восседала в кресле, стараясь незаметно тапком вытереть лужу на полу от Ольгиных прысканий, а тетя Наташа торопливо застегивала новенький халатик – уже успела переодеться.

– Так, – врач бодро окинул взглядом дам. – Ну, дорогие мои, и кто из вас занемог? Что случилось? Кто болен?

– Они... все... – растерянно пожала плечами Ольга. – Вы знаете, они только что здесь... Вот мама шла и потом прямо вот здесь упала и... и все! А потом упала тетя Наташа.

– Тоже здесь? – внимательно посмотрел на Ольгу врач.

– Да, тоже... – прилежно отвечала Ольга. – Я их водой поливала, видите – даже еще мокро.

Тетя Наташа первая поняла, что врача надо немедленно чем-то занять... например, собой.

– Вы знаете, – подошла она к нему, – это мне стало невыносимо дурно. Пойдемте в ту комнату. Вы меня осмотрите.

– Да чего у нее там смотреть! – вскинулась тетя Даша. – На самом деле, все было так. Значит, Ольга – это племянница наша – да, вот она, ага, ну так вот, Ольга укатила фиг знает куда на три дня на слет каких-то извращенцев. А мы...

– На слет менеджеров! – обиделась Ольга.

– Не перебивай! – рыкнула тетя Даша. – Я все равно это никогда не выговорю! Так вот, она, значит, уехала, а я... а со мной как давай приключаться всякие приступы! От переживаний, конечно. Ну, честное слово, вот ни вдохнуть, ни охнуть! И тут болит, и вот тут жмет. И вот тут прямо как шевелится кто-то! А вот тут... нет, вот тут, куда вы смотрите? Вот тут, ага, вот тут так прямо кто кулак сжал! Ну и... вот!

– Доктор, а вы чаю не хотите? – вдруг некстати спросила маменька. – С бутербродами. А за столом мы вам про недуги расскажем. Чего ж так, всухомятку?

Тетя Наташа от стыда чуть не провалилась сквозь пол к соседям! Это ж надо вылезти со своим чаем! И ведь еще образованная женщина! Сейчас этот приятный доктор подумает о них черт знает что!

– А вы знаете, не откажусь, – потер переносицу врач.

– Ну тогда я сейчас чайник поставлю, – засуетилась Марья Андреевна.

– А как же... – не понимала Ольга. – А у вас же... машина там ждать должна...

– Я сейчас... позвоню только... – Мужчина достал телефон, о чем-то быстренько переговорил и уже после этого пояснил: – У нас все равно ваш вызов последний, мы на обед собирались. А я живу в соседнем доме, так что нашему водителю все равно надо было меня сюда везти, вот я и... Так, вы говорите, где у вас давит?

Он снова повернулся к тете Даше, но этого ее средняя сестрица уже не могла перенести.

– Ой, да не обращайтесь вы на нее внимания! Ее только жаба все время давит! Такая, знаете ли, скупердяйка у нас уродилась, я вот хотела себе новую шубку прикупить, так она, вы не поверите, вцепилась в кошелек всеми руками! Это, видите ли, ее деньги! А знаете, зачем они ей нужны?!

– Наталья! – до корней волос покраснела Дарья Андреевна. – Шла бы ты... за молоком, вот! Все равно перед глазами мелькаешь, как те мухи! Доктор, так вот я и говорю – значит, лежу я, переживаю, а в грудях прям кто вот так кулаком и давит, прям кто давит...

– Это ее эротические фантазии, не слушайте вы ее, – снова влезла Наталья Андреевна. – Ну кто ей там чего будет давить! Тоже мне – предмет мужского вожделения! Я вот вам что скажу...

– Пойдемте за стол, – появилась в дверях Мария Андреевна. – У меня уже все готово.

– Пойдемте! – с глубоким облегчением выдохнул доктор. Он широко пошагал в маленькую кухню, а за ним чуть не

вприпрыжку заторопились тяжелые больные. Ольга не могла поверить глазам: только что ее тетушки так старательно погибали, что даже она поверила – иначе зачем бы надо было вызывать эту «Скорую»? А вот сейчас, при виде этого румяного доктора, дам как подменили! Каждая пыталась показать, что еще молода и здорова, каждая желала выглядеть на все... тридцать пять и каждая претендовала лишь на роль главной героини, а потому упрямо перетягивала на себя внимание единственного мужчины.

– Я еще и борщ подогрела, все же у вас должен быть полноценный обед, – суежилась возле стола маменька. – Кушайте, плюшку берите, я сама пекла.

– Лучше возьмите вот этот черный хлебушек, – перебивала тетя Наташа. – Я за ним хожу в дальнюю булочную. Изумительный вкус, и совсем не портит фигуру. Я сейчас вам... Маша, ну куда ты толкаешь свои плюшки?! Ты их пекла еще на прошлой неделе! Оставь, я потом отнесу дворовым собачкам! Скажите...

– Я вот хотела у вас спросить, – незаметно подсовывала под руку врача свои плюшки Мария Андреевна. – А вы один живете? Нет-нет, вы не подумайте ничего дурного, просто я могла бы с удовольствием приглашать вас на ужин каждое воскресенье! Мы завели бы чудную традицию – посиделки перед рабочей неделей. Как вы на это смотрите?

Доктор не знал, кому отвечать. Он вертел головой, краснел и не мог управиться с ложкой.

– Машенька права, – поддержала сестру тетя Наташа. – Мы могли бы вас кормить каждое воскресенье, понедельник, включая среду. Все же, знаете, дружба с врачом никогда не повредит.

– Да зачем же меня кормить? – чуть не поперхнулся доктор. – Я... я и сам как-то... управляюсь.

– То есть, значит, вы не женаты? – обрадовалась Наталья Андреевна. – Не станете ведь вы управляться сами при живой-то жене!

– Наталья! Ну как не совестно-то? – пристыдила сестру Дарья Андреевна. – Вы вот лучше скажите, если уж мы тут все... за круглым столом, а как вас величать?

– Да, простите, я не представился... – крикнул мужчина, вытер салфеткой рот и вежливо склонил голову. – Федор Макарович Елисеев. Тридцати пяти лет от роду... Не женат. Детей нет... Что еще... Да в общем-то и все.

– Ой, ну зачем вы, мы же не отдел кадров или... изверги какие... – смущенно потупила взор тетя Наташа, хотя выслушала все до последнего слова. – Мы же... и не надо было всю родословную-то... А как вы на королевича Елисея похожи! Кстати, телефончик свой не скажете?... Маша! Ну что ты на меня так уставилась? Я ж исключительно в интересах дружбы! Вот случись у меня завтра день рождения, и куда я звонить буду?

– У тебя этот день уже случился! – сверлила ее взглядом старшая сестрица. – В прошлом месяце, между прочим!

– Вот! Совсем недавно! А я даже... Федора... простите, я без отчества... а я даже Федора не пригласила!

– Да вы кушайте-кушайте, – подкладывала куски мяса в тарелку гостя Мария Андреевна.

Ольга посидела возле воркующих теток еще немного, а потом поднялась и вышла к себе в комнату. Слава богу, у тетушек уже настроение поднялось, обиды на нее теперь никто держать не станет, не до этого, а она может спокойно залезть в ванную и... и ни о чем не думать.

Ни о чем не думать не получалось. Так и лез в голову их последний разговор с Толиком. И сразу отчего-то припомнились все неприятные моменты на отдыхе, а ведь раньше она на это и внимания не обращала. Припомнилось, с какой злобой смотрела на нее Танечка... неужели только из-за того, что это Ольга, а не Таня выиграла этот компьютер? Припомнилось, что Ирка отказалась пустить ее к себе жить, сославшись на Лешку. Вспомнилось, что они с Толиком так и не остались ни одного раза наедине, и Толик по этому поводу не слишком и сокрушался. И еще так про ее теток говорил – пусть кошек разводят! Конечно, Ольга его где-то понимала, но... если он ее любит, то мог бы и промолчать... И самое главное – он назвал ее квочкой! Случайно? Что-то не похоже. Если б случайно, извинился бы, а то... И чего это она квочка? Ладно бы еще курицей – привычней как-то... Их, например, в компании парни частенько курицами зовут. Еще овечками... Ну не рушить же дружбу из-за каких-то слов,

тем более что между парнями и девушками уже и не только дружба, а и любовь. Да, Ольга, например, любит Толика! Даже ждала, когда они поженятся...

Ольга лежала у себя в комнате, ковырялась в воспоминаниях, и с каждой минутой настроение становилось все гаже.

– Оленька! – открыла дверь мама. – Оленька, ты спишь? Я хотела тебя спросить, как ты съездила-то? И еще там... коробки какие-то... Я уже отковырнула маленько коробочку, там клавиатура, это тебе на работе дали? Наградили, наверное? Оль, спишь, что ли?

Ольга старательно засопела и даже раза два отчетливо всхрапнула – говорить сейчас ни с кем не хотелось, а уж обсуждать поездку – тем более.

– Ну ничего, – успокоила мать саму себя. – Завтра поговорим... может, еще и не дошло до распашонок-то...

Утром Ольга поднялась с трудом. И вроде бы ничего не болело, а вот не могла себя заставить встать, и хоть ты что делай!

– Ольга, подъем! – по-солдатски сурово рявкнула тетя Даша у самого уха, интенсивно размахивая руками. Тетя Даша еще со времен рабочих пятиминуток старательно делала махи руками и приседала исключительно семь раз. Почему именно семь, для всей семьи оставалось загадкой. – Завтрак стынет! Ать-два, ать...

Ольга все же поднялась и поплелась в ванную. В зеркале отразилась лохматая девица с потухшим взглядом и бледны-

ми щеками. Эту девицу надо было умыть, накрасить и вытолкать каким-то образом на работу, потому что и работать ей сегодня ужасно не хотелось, и даже не могло. Заболеть, что ли?

– Мам! Где у нас градусник? – спросила Ольга, едва вышла из ванной.

– Градусник? Вчера был... – захлопала ресницами Мария Андреевна и немедленно встревожилась. – А что – тебе плохо? Может быть, вызовем Федора? Что ж мы, зря с ним вчера знакомились? Между прочим, абсолютно замечательный мужчина! Абсолютно! Наташенька! Ты записывала вчера номер телефона Федора, где он у тебя?

– Мам, ну не надо Федора! – ныла Ольга.

– А что стряслось? – нехотя разлепила сонные веки тетя Наташа.

– Все ясно! – тут же сделала свои выводы тетя Даша. – Говорю же вам – готовьте пеленки! Вот у Ольги уже и токсикоз начался! Боже мой, как же не хочется становиться бабушкой в моем-то возрасте!

– Ну, знаешь что, Дашенька! – обиделась за дочь Мария Андреевна. – Тебе уже шестьдесят пять лет стукнуло! Некоторые уже прабабки в твоём возрасте.

– А я и говорю, что в этом возрасте не хочется! – не сдавалась тетя Даша. – Кругом все прабабки, а я только-только бабушка... Опять скажут, что молодюсь... Нет, я опять же про молодежь! И как у них все это быстро получается!

– Да! – гордо дернула головой Марья Андреевна. – У них быстро! Это у тебя до старости все никак получиться не может! А у них... у нас быстро!

– Вы о чем это? – наконец проснулась Ольга и начала что-то соображать. – Вы чего тут надумали?! Да никого у меня нет! И ничего! Я вообще... я вообще ни с кем не хожу, не дружу, не люблю, не знаю никого, ясно?! Пеленки какие-то выдумали! Не-е-е-ет, отсюда надо срочно съезжать! Срочно!

И она выскочила за дверь.

День на работе прошел быстро. Работы было много, она даже немного отвлеклась, но... но как только пришло время собираться домой, так ее опять охватила тоска.

Она шла домой пешком – специально, чтобы подольше получилось, и снова в голову лезли неприятные мысли. Например – отчего это сегодня ей никто из друзей не позвонил? Ну вот Ирка хотя бы?! Что ей, трудно было? Или совсем неинтересно, как Ольга себя после ее предательства чувствует? Или Танечка – с чего она взъелась-то? Тоже компьютер нужен? Толик тоже... ну и чего не звонит? Обижается или просто не хочет?

Ольга в который раз доставала свой телефон, глупо пялилась на экранчик и снова прятала в карман. Если никому она не нужна, что ж, она тоже звонить не будет – зачем навязываться?!

Дома, еще в прихожей, Ольга услышала веселый мамин смех, игривые нотки в голосе тети Наташи, и даже в базе

Дарьи Андреевны проскакивали кокетливые полутона!

Ольга торопливо скинула сапоги и тихонечко, боясь нарушить всеобщее радужное настроение, заглянула в кухню. Так и есть! В красном углу опять восседал этот... Федор Макарович! Королевич Елисей... Тридцати пяти лет от роду! Интересно знать, кому в голову пришла идея охмурить младого доктора? Тетке Наталье? Или, не приведи господь, тетке Даше? Ну не маменька ведь собралась совращать сие светило медицины! Или, может, все-таки маменька? Для нее, для Ольги? Надо сразу поставить в известность, что со стариками Ольга в амуры играть не намерена! Ужас какой-то!

– Лёленька! Уже пришла! – счастливо воскликнула раскрасневшаяся матушка. – А нас опять посетил Федор! Феденька, ничего, что я без отчества?

Феденька согласно кивнул головой, затолкал в рот блинчик и заблестел глазами.

– А что, мам, у нас опять кто-то... занедужил? – наивно захлопала глазами Ольга.

– Так... а ты же! – напомнила ей Наталья Андреевна. – Ты ж сама утром сказала, что у тебя... что у тебя хрипы в области сердца, отнимаются ноги и... и страшные боли в области... поясничного отдела!

Ольга мило улыбнулась уже одомашненному доктору:

– Все было не так страшно, я просто спросила, где у нас градусник. Но... у тетушек слишком буйное воображение. Если вы у нас появитесь еще раза два, то они могут приду-

мать, что я от вас на восьмом месяце беременности. И ведь не отвертитесь!

Елисеев отчетливо крикнул, проглотил блин, а потом спросил:

– А вы на восьмом? У вас патологически плоский живот. Надо ж как-то питаться. Вы на учете состоите?

– У-у-у-у... – взывала Ольга. – Спасибо, доктор! Вы сделали уже все, что могли.

У почтенных сестриц сами собой распахнулись рты, глаза стали в два раза больше, а дыхание сбилось.

– Доченька... это... правда? – первой очнулась Марья Андреевна. – У тебя восьмой месяц, а ты еще не встала на учет?

– Еще раз... – прошипела Ольга, прищуривая глаза. – Еще раз! Кто-нибудь! Заикнется про беременность! Я вам обещаю, я не просто уйду из дома, я... я в другую страну уеду, ясно?!

– Все! – рывкнула тетя Даша изо всех сил. – Больше никто ни слова! А то... знаю я нашу Ольгу! Она и в самом деле удерет за границу, и будет наш внук говорить только по-американски!

– Почему по-американски? – не поняла тетя Наташа. – Французский, например, очень романтичный язык... Жэ тэно... жэ тэно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.